Н.Н. ПЛУЖНИКОВА
(Волгоград)

ПРОБЛЕМА СОЗНАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОСОФИИ

Рассматривается понятие сознания в современной философии. Представлена критика натуралистических концепций сознания, анализ которых отражает определенные тенденции развития современной науки, а также раскрывает роль и значение постмодернистских и эзотерических практик в интерпретации понятия сознания.

Ключевые слова: *сознание, мозг, натурализм, постмодернизм, неоэзотерика.*

Переосмысление в философии тех или иных теоретических концептов, особенно фундаментальных, всегда имеет определенные последствия для развития культуры. Забегая вперед, можно сказать, что последствия эти разрушительны и даже трагичны для культуры и для бытия человека сегодня. Экспансия естественных наук в область гуманитарного знания, которая началась в середине XX в., приносит свои плоды и в области философии. Складываются целые научные направления, которые своей научностью явно или неявно принижают не только философское мышление, но и сущность человеческого бытия в целом.

Результатами этого становятся астенизация философского мышления, стремление естественных наук показать «умственную слабость» философии при решении фундаментальных проблем человеческого бытия, в том числе и проблемы сознания. Бытует мнение, что современная философия, подвергнувшись современным знаково-символическим процессам, деконструирована и неспособна решить традиционные для нее проблемы. В частности, она не способна решить проблему сознания, поскольку еще в классической философии были поставлены вопросы, без которых о сознании сегодня говорить бессмысленно. К примеру, это вопрос о том, зачем человеку необходимо сознание; как быть со свободой воли, если сознание человека детерминировано психофизическими процессами?

В итоге современный теоретический дискурс по проблеме сознания, опираясь на достижения западных естественных наук, сделал крен в сторону натуралистических концепций. Несмотря на то, что философские истоки натурализма были заложены еще в философии Р. Декарта, как междисциплинарное течение он стал развиваться на Западе в первой половине XX в. Активным толчком к развитию натуралистических концепций сознания стали достижения нейрофизиологии, клеточной физиологии, информационных технологий. Теоретическим ядром натуралистических концепций сознания стала нейробиология – междисциплинарная наука, которая изучает нейронные связи в организме животных и человека.

Теоретико-методологическая основа натурализма состоит в следующем: сознание представляет собой природный феномен, следовательно, может быть изучено научными методами подобно тому, как изучаются физические объекты. Сознание может быть проверено эмпирическим путем – через изучение нейронных связей в коре головного мозга. Сознание – это такой же физический объект, как и тело.

При этом натурализм отрицает трансцендентные основы человеческого бытия: существование души, энтелехии, свободы воли и т.д. Однако подобно тому, как он не может философски объяснить, что же такое сознание, он также не объясняет вещи другого плана, которые являются по своей сути сверхопытными: «Кажется, что принятие субатомных частиц, таких как кварки, которые не даны в опыте и, возможно, не существуют, но полезны для объяснительных целей современной естественной науки, и отрицание обращения к другим объяснениям, таким как дух, разум и даже сознание, являются совершенно произвольными. Естественная наука в своем развитии ранее прибегала к понятию эфира и, возможно, снова обратится к нему, таким образом, оказывается, единственное, что обосновывает обращение к определенным объясняющим факторам, это некий нечеткий принцип прагматической полезности» [6, с. 17].

© Плужникова Н.Н., 2013

Согласно Дж. Сёрлю, одному из видных представителей натурализма, сознание принципиально не может обладать свободой действия, поскольку оно естественно детерминировано: это физическая, а также ментальная составляющая нервных систем высокого порядка, таких как мозг человека и большинства животных [10, с. 4]. Сознание – это механизм мозга, который управляет исключительно работой мозга. Что же такое сознание в понимании натурализма? Это механизм, который реагирует на реальность в виде совокупности эмоциональных сигналов, чувствований. Некий регистратор, фиксатор чувственных ощущений. Не случайно для обоснования своего представления о сознании натурализм обращается к когнитивным наукам: «Когнитивные науки моделируют, изменяют современное представление об устройстве мира и мышления человека, которое идет вразрез с традиционным в классической эпистемологии представлением о сознании как простом отражении объективной действительности» [5, с. 215]. В этом пункте натурализм неожиданно сходен с сенсуализмом, который также представляет сознание как поток ощущений [9]. Не следует забывать о том, что в натурализме исследуются частные свойства сознания, его отдельные проявления, а значит, выводы натурализма будут всегда существовать в философии в форме гипотетического знания, а не эмпирического: «Научные гипотезы стремятся объяснить частные свойства, частные законы и частные отношения действительности в ее наблюдаемом конкретном строе, – иначе говоря, собственную природу отдельных групп наблюдаемых явлений. Напротив, философия ставит вопрос об общих условиях и общих основаниях всякого бытия вообще, и все частное рассматривает лишь в свете делаемых ею универсальных предположений и в связи с ними» [1, с. 168].

Понимание сознания в качестве экрана, отражающего ощущения, или как их фиксатора указывает на операциональную функцию сознания, на его техническую сторону, а не на его сущность. В то же время, если сознание выполняет лишь операции по обработке действительности, а сама действительность, по убеждению постмодернистов, представляет собой гиперсимулякр, то ничто не мешает самому сознанию быть знаком, а не неким физическим объектом: «Реальное производится, начиная с миниатюрнейших клеточек, матриц и запоминающих устройств, с моделей управления – и может быть воспроизведено несметное количество раз. Оно не обязано более быть рациональным, поскольку оно больше не соизмеряется с некой, идеальной или негативной, инстанцией. Оно только операционально. Фактически это уже больше и не реальное, поскольку его больше не обволакивает никакое воображаемое. Это гиперреальное, синтетический продукт, излучаемый комбинаторными моделями в безвоздушное гиперпространство. В этом переходе в пространство, искривленность которого не совпадает ни с искривленностью реального, ни с искривленностью истины, эра симуляции приоткрывается через ликвидацию всех референций – хуже того: через искусственное воскрешение их в системах знаков, материале еще более гибком, чем смысл» [2, с. 5].

В натурализме сознание и мозг понимаются как тождественные друг другу. Однако, как считает американский реаниматолог С. Парниа, «возможно, психика и сознание представляют собой не известный науке тип физического взаимодействия, который совсем не обязательно производится непосредственно мозгом. Да, исследования деятельности мозга с помощью функциональной магнитно-резонансной томографии научили специалистов видеть связь между активацией той или иной области и определенными мыслительными процессами. Но это никак не отвечает на вопрос о курице и яйце: то ли электрохимическая деятельность клеток порождает мышление, то ли наоборот» [8].

Кроме того, из понятия сознания и для решения проблемы сознания, в частности из ответа на вопрос «Зачем человеку нужно сознание?», не может быть убрана трансцендентная составляющая, поскольку тогда невозможно в принципе говорить о самосознании или об идентичности личности, которая как раз и складывается вокруг самосознания: «…изъятие из теоретического конституирования “Абсолюта” чисто в концептуальной плоскости ведет к стремительной эрозии самого понятия идентичности. И если “смерть Абсолюта” понимать именно метафизически, а не в смысле плоского атеизма, то понятно, что мы оказываемся перед лицом серьезных, если не сказать, трагических концептуальных проблем: мы становимся свидетелями начавшихся взрывов времени, аншлюза сознания бессознательным, распада мотивационных комплексов, – ломки идентификационных сценариев» [7, с. 66].

Следовательно, для отказа от схематичного, физикалистского понимания сознания фи-

лософия должна выйти за пределы натурализма, предложив что-либо иное, либо вернуться в классическую философскую традицию понимания сознания, заложенную еще Г.В.Ф. Гегелем. Возвращение это, кстати, может не оказаться откатом к классическим вариациям на тему сознания, а послужить прояснением современному положению дел в философии сознания. Обратимся к понятию сознания у Гегеля. В «Энциклопедии философских наук» он пишет, что «сознание обладает своей метафизикой, тем инстинктивным мышлением, той абсолютной силой в нас, которой мы можем овладеть лишь в том случае, если мы сделаем саму ее предметом нашего познания. Философия как философия располагает вообще другими категориями, чем обычное сознание; все различие между различными уровнями образования сводится к различию употребляемых категорий. Все перевороты как в науках, так и во всемирной истории происходят оттого, что дух в своем стремлении понять и услышать себя, обладать собой менял свои категории и тем постигал себя подлиннее, глубже, интимнее и достигал большего единства с собой» [3, с. 21]. Таким образом, по Гегелю, сознание есть абсолютная сила, которая наличествует в человеческом бытии и благодаря которой бытие присутствует. Это не аналитическая способность человека по взаимоотношению с реальностью и не некий механизм – это некоторая точка сопряжения, встречи личности с бытием. В этом плане игра самосознания – это игра силы, характера, воли личности. Если не будет этой силы или самости, то не будет и чувств, ощущений, опыта встречи с эмпирической реальности, с которой необходимо находиться в состоянии постоянно интеллектуального сопряжения.

Ситуация с неопределенностью, проблематичностью интерпретации понятия сознания усугубляется еще и тем, что создаются псевдонаучные метатеории сознания. Наиболее наглядно они представлены в таком направлении, как неоэзотерика. Неоэзотерика – это классическая эзотерика, которая привлекает для своего обоснования принципы современного естествознания для того, чтобы обладать более достоверными данными [4]. Сознание понимается в неоэзотерике как состояние психической жизни человека, как субъективная «переживаемость» событий внешнего мира для индивида. Таким образом, сознание не есть нечто самостоятельное, поскольку вместе с подсознанием и бессознательным оно включается в структуру психики и образует область психического. Следовательно, в неоэзотерике мы встречаем близкую к сенсуализму и постмодернизму интерпретацию сознания в качестве совокупности переживаемых ощущений.

Термин *сознание,* как указывают сами неоэзотерики, является трудным для определения, поскольку данное слово используется и понимается в широком спектре направлений. Сознание может включать мысли, восприятия, воображение и самосознание. В разное время оно может выступать как тип ментального состояния, способ восприятия, способ взаимоотношений с другими.

Сознание в неоэзотерике используется как категория для обозначения ментальной деятельности человека по отношению к самой этой деятельности. Таким образом, неоэзотерика в понимание сознания не вносит ничего нового, поскольку стремится опереться на идеалистические представления о природе сознания, а также на частные сведения, полученные из философии, психологии и нейронаук. Знание о сознании в неоэзотерике выглядит фрагментарным и тем более не проясняет вопроса о природе и роли сознания в человеческом бытии.

Из вышесказанного можно сделать ряд выводов. Во-первых, проблема сознания в современной науке остается нерешенной, поскольку натурализм не в состоянии объяснить природу сознания и многие его положения являются спорными. Во-вторых, стремление объяснить природу сознания берут на себя псевдонаучные концепции, в частности неоэзотерика, которая не дает ни одной качественно новой интерпретации или нового объяснения феномена сознания. Однако основная проблема всех натуралистических и псевдонаучных концепций сознания заключается в следующем: чтобы понять сознание, необходимо объяснить его не через него самого, а через что-то другое (познание, связь с действительностью, ощущения, нейроны и т.д.). Сбрасывается со счетов то, что природу такого сложного механизма, как сознание, из структуры нейронов не выявить. Проблема сознания не решена, поэтому, когда пройдет мода на техницизм и натурализм, философия либо вернется к своим истокам, т.е. станет гегельянской и метафизичной, либо опустится на уровень грубых интерпретаций человеческого существования, совершив инверсию в первобытные тео-

ретические реконструкции, а это значит, что она перестанет быть философией.

Литература

1. Баранец Н.Г., Ершова О.В., Кудряшова Е.В. Конвенции и коммуникация в научном и философском сообществах. Ульяновск : Изд. Качалин Александр Васильевич, 2012.
2. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляция / пер. О.А. Печенкина. Тула : Тул. полиграфист, 2013.
3. Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук : в 3 т. Т. 2 : Философия природы. М. : Мысль, 1975.
4. Кундин А.В., Любушкина Н.М. NeoEsoteric. Современная эзотерическая наука. Киев : Альбион, 2011.
5. Плужникова Н.Н. Рецензия на монографию: Баксанский О.Е., Кучер Е.Н. Когнитивные науки: от познания к действию. М. : КомКнига, 2005. 184 с. // Социология знания и философия науки : сб. материалов Пятой науч. конф. (Ульяновск, 14–15 мая 2013 г.) / под ред. Н.Г. Баранец. Ульяновск : Изд. Качалин Александр Васильевич, 2013. С. 212–215.
6. Рокмор Т. Натурализм как антикантианство // Эпистемология и философия науки. 2009. Т. XXII. № 4. С. 14–29.
7. Сухачев В.Ю. От идентичности сознания к семиотической связанности // Натуралистические концепции сознания : рабочие материалы конф. 24–25 мая 2013 г. г. Санкт-Петербург. СПб. : СПбГУ, 2013. С. 66–67.
8. Целиков Д. Откуда берутся видения при отключенном мозге? URL : http://compulenta.computerra.ru/chelovek/neirobiologiya/10006491 (дата обращения: 02.06.2013).
9. Юм Д. О человеческой природе. СПб. : Азбука, 2001.
10. Searle J. The Construction of Social Reality. N.Y. : Free Press, 1995.

Issue of consciousness in modern philosophy

There is considered the notion of consciousness in modern philosophy. There is represented the criticism of the naturalistic conceptions of consciousness, the analysis of which reflects some definite tendencies of modern science development, as well as reveals the role and meaning of post-modernism and esoteric practices in interpretation of the notion of consciousness.

Key words: *consciousness, brain, naturalism, post-modernism, neo-esoteric.*

Н.Н. ПОЛУЯН
(Киров)

ЭЛЕМЕНТЫ ФЕНОМЕНОЛОГИИ В КОНЦЕПЦИИ «ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ПОДСТАНОВКИ» А.А. БОГДАНОВА

Анализируются основные положения познавательного метода «универсальной подстановки», разработанного русским философом А. Богдановым в связи с феноменологической теорией «символической аппрезентации».

Ключевые слова: *А.А. Богданов, познавательный метод, подстановка, формальная логика, феноменология, А.Шюц, аппрезентативная связь.*

Александр Александрович Богданов (1873–1928; настоящая фамилия – Малиновский, другие наиболее известные псевдонимы – Максимов, Рядовой, Вернер) – практикующий врач-психиатр, философ, экономист, депутат Государственной Думы, полковой врач во время Первой мировой войны, писатель-фантаст, профессиональный революционер-большевик, создатель научного института переливания крови.

Несмотря на политическую дискредитацию, ценность вклада Богданова в медицинскую науку была справедливо и широко признана в России. Чего нельзя было сказать о его работах по социологии, политической мысли, теории социализма, философии. Конечно, творческое наследие Богданова очень велико, и в последнее время сделано немало в направлении осмысления, оценки и практического применения целого ряда его идей в различных отраслях знания. В данной статье нам бы хотелось, прежде всего, показать включенность, «вписанность» мыслительных конструкций русского философа Богданова в общий контекст развития мировой философской мысли. Для этого попробуем раскрыть значение и смысл его универсальной «подстановки» как одного из методов познавательной деятельности в связи с феноменологической теорией «символической аппрезентации».

Богданов рассматривает подстановку в качестве одного из методов познания, который используется людьми для приведения в стройную связь и порядок своего опыта, своих зна-

© Полуян Н.Н., 2013